

Даже несмотря на то, что она до сих пор не могла приблизиться к малышу, и время от времени её встречал «предупреждающий» взгляд его глаз, Хупо всё равно искренне любила его.

По сравнению с волчком, который буквально оккупировал старшего молодого господина, младший господин Яньсы был явно более послушным и покладистым. К тому же, разница в возрасте между старшим господином и Яньсы была значительной, и их отношения подчеркивали спокойный и нежный характер старшего господина.

Когда Яньсы находился рядом с ним, между ними возникало ощущение глубокой братской привязанности, но всё же это не могло сравниться с той близостью, которую проявлял волчонок.

Яньсы не позволял себе безудержно задерживаться в объятиях старшего господина, не решался целыми днями занимать его внимание и заботу, и уж тем более не принимал в его объятиях всевозможные неопишуемые позы для сна, заставляя старшего господина с удовольствием гладить его шерсть и убаюкивать.

Возможно, именно эта безусловная близость вызывала в сердце Хупо чувство благодарности за появление волчка.

«Кто-то рядом с ним, кто-то, кто зависит от него, кто-то, кто любит его всем сердцем... Всё это, в конечном итоге, только к лучшему!»

Своих всегда любят больше, и Хупо желала, чтобы Линь Яньхун получил всё самое лучшее в мире, будь то здоровье, дружба.

Неважно, от кого исходила эта дружба — от господина Линь Фэна, младшего господина Яньсы, от них самих или от волчка, Хупо верила, что она будет длиться вечно.

Она, как и волчонок, стояла рядом с Линь Яньхуном, когда он размышлял, и это было не только молчаливым сопровождением, но и искренним доверием.

В конце концов, любая проблема, оказавшись перед её старшим господином, переставала быть проблемой.

Действительно, спустя некоторое время Линь Яньхун отпустил лапку волчка, но не убрал руку, продолжая использовать своё запястье в качестве подушки для малыша.

Однако волчонок тут же забеспокоился, начал тереться о руку Линь Яньхуна, что заставило его слегка надавить на его голову и спину, чтобы предотвратить шалости.

Линь Яньхун повернулся к стоящей рядом Хупо:

— Хотя и говорят, что родительская воля и свахи решают всё, но она всё же из нашего Восточного двора и была рядом со мной много лет. Хотя мне и неудобно вмешиваться в дела Эхуан, но обмен невестой — это действительно неподходящий вариант. Пойди к её родителям и скажи, что я не согласен с этим.

Он вспомнил, что Хупо упоминала о брате Эхуан, и добавил:

— Брак должен быть основан на взаимном согласии, чтобы в будущем всё было гармонично. Если семья Ши Цзо не подходит, возможно, лучше поискать другую семью... Брат Эхуан уже не молод, и затягивать с этим не стоит. Так, пусть тётушки Фу и Чунь помогут подумать, есть ли в

резиденции более подходящие кандидаты. Если удастся устроить хороший союз, это будет благородным делом... Обычно Эхуан должна оставаться со мной до двадцати лет, так что её дела не столь срочны.

В его памяти, в «прошлой жизни» брат Эхуан был человеком, который «постоянно болел мелкими болезнями, но серьёзных недугов у него не было». После женитьбы, возможно, благодаря ответственности и надеждам, он становился всё лучше, что отличалось от истинного «физического истощения» самого Линь Яньхуна.

Он был уверен, что тётушки Фу и Чунь не станут обманывать чужую дочь и обязательно помогут найти подходящего и согласного жениха.

Услышав это, Хупо не могла скрыть своего удивления.

Не то чтобы она считала, что старший господин не должен спасать Эхуан, но она знала, что по характеру господин обычно не проявлял снисходительности к тем, кто был неверен или нечестен, как, например, с Вэй Хуэй и его отцом или с Ши Цзо.

Эхуан служила другой госпоже, и для Восточного двора она была предательницей, но на этот раз старший господин не только собирался её спасти, но и планировал помочь её семье в трудной ситуации.

Видимо, заметив замешательство на лице Хупо, Линь Яньхун сказал:

— Если я не сделаю это, разве это не обрадует других?

Если он не ошибался, ход госпожи Чжэнь был не только отвлекающим манёвром, но и частью более сложного плана.

Ши Цзо уже потерял доверие Линь Яньхуна, и хотя госпожа Чжэнь не была в этом уверена, она была мастером в оценке и использовании людей, и в управлении подчинёнными она добилась больших «успехов», поэтому могла почувствовать неладное.

Что касается Эхуан, её уклончивое поведение в течение года, хотя и имело «уважительные» причины, не могло убедить подозрительную госпожу Чжэнь.

Как госпожа Чжэнь не доверяла Ши Цзо, который когда-то предал её, и всегда держала его на коротком поводке, она считала, что Линь Яньхун тоже не должен доверять Эхуан.

Поэтому для госпожи Чжэнь Эхуан, которую она когда-то разместила рядом с Линь Яньхуном, теперь стала пешкой.

А раз это пешка, то она должна сыграть свою последнюю роль, чтобы помочь своей настоящей госпоже «снять заботы».

Госпожа Чжэнь хотела создать мишень перед Линь Яньхуном, заложить шип, чтобы он заподозрил, что Эхуан всё ещё тайно связана с Южным двором и даже пытается лавировать между сторонами. На этот раз, чтобы скрыть истинную причину своего долгого пребывания дома, она даже использовала историю о том, что её родители хотят обменять её на невесту, чтобы отвлечь внимание.

Ведь если бы это была она, она бы не приняла этот «аргумент», а сочла бы его попыткой скрыть истину.

Этот ход, где ложное кажется истинным, а истинное — ложным, был весьма искусным.

Истинная цель госпожи Чжэнь, вероятно, заключалась в том, чтобы использовать Эхуан и Ши Цзо для отвлечения внимания Линь Яньхуна, чтобы, когда он сосредоточится на подозрениях в их адрес, упустить из виду менее значительных персонажей.

Но если бы этот план имел только один уровень, это не было бы похоже на госпожу Чжэнь.

Если бы Линь Яньхун решил купить лояльность Эхуан и помочь ей, он неизбежно разрушил бы мечту Ши Цзо о женитьбе, что усилило бы подозрения и конфликты между хозяином и слугой.

Ши Цзо уже был «отправлен» Линь Яньхуном в усадьбу, где он занимался не своим делом, а также вёл скрытую борьбу с Вэй Хуэй и его отцом, и с этим новым поворотом событий дни полного предательства Ши Цзо, вероятно, были уже близки.

Но если бы Линь Яньхун решил не помогать Эхуан, а предпочел бы поддержать слуг своей матери, это бы окончательно разбило сердце Эхуан и одновременно разрушило бы её счастье.

Посторонние не знали о действиях Эхуан, они бы видели только предвзятость и жестокость Линь Яньхуна.

Хозяин может быть строгим, скупым, предвзятым... Но если он относится к судьбе слуг как к чему-то незначительному, для тех, чья жизнь находится в руках хозяина, это вряд ли будет приемлемо, даже если они внешне согласятся.

Таким образом, не только Эхуан была бы разочарована до глубины души, но и другие начали бы чувствовать страх за свою судьбу, считая её положение несправедливым.

Такие сложные ситуации для обычного человека были бы достаточно трудными для осмысления.

Госпожа Чжэнь, вероятно, считала, что если Линь Яньхун будет долго мучиться, это может истощить его силы и даже привести к «гневу и переутомлению», что было бы идеальным исходом.

Для госпожи Чжэнь Ши Цзо теперь был более полезен, чем Эхуан, поэтому она хотела убедиться, что Ши Цзо сможет «осуществить свои желания».

Точно так же Линь Тунши, которая хотела полностью «подчинить» Ши Цзо, постаралась бы дать ему что-то приятное.

В этом отношении тётя и племянница были единомышленны, и если бы Линь Яньхун понёс потери, они были бы только рады.

Линь Яньхун, конечно, не собирался позволить им добиться своего.

Он снова обратился к Хупо:

— Хупо, позови своего старшего брата, мне нужно, чтобы он выполнил одно дело.

— Слушаюсь, господин.

Хупо немедленно поклонилась и вышла. Она должна была быстро найти своего брата Шицина и передать сообщение тётушкам Фу и Чунь.

После того как Хупо ушла, Линь Яньхун дал Шицину несколько поручений, а затем отправился в спальню, чтобы немного отдохнуть с волчонком.

Едва устроившись, он почувствовал, что рядом с ним исчез маленький пушистый комочек, а вместо него появился красавец с загорелой кожей.

Линь Яньхун с недоумением посмотрел на него и увидел, что Ли Цзинчэн пристально смотрит на него.

— Что случилось? — спросил он. — Разве ещё не время для тренировок?

— Пусть Няньци сделает это.

Он произнёс всего четыре слова, но Линь Яньхун сразу понял его смысл.

Няньбэй был тeneвым стражем княжеской резиденции и обладал соответствующими навыками. К тому же он уже находился рядом с Линь Яньхуном, поэтому, даже если бы он помог, это не нарушило бы приказ князя Юй о том, что «теневые стражи не вмешиваются в дела резиденции Линь».

Линь Яньхун знал, что Ли Цзинчэн беспокоится о нём, поэтому хотел, чтобы Няньбэй взялся за это дело, чтобы быстрее выявить нового «предателя» в резиденции и обеспечить безопасность Линь Яньхуна.

Улыбнувшись, но покачав головой, Линь Яньхун протянул руку и поправил одеяло, которое соскользнуло с плеч юноши, укpыв его спину и плечи.

— Нужно дать Шицину возможность проявить себя...

Он увидел серьёзное выражение на лице Ли Цзинчэна, в глазах которого читалась неподдельная забота, и вдруг ему не захотелось так чётко разделять всё между ними.

<http://bllate.org/book/17693/1651504>